

Дмитриев В.В.

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РОДИЛЬНО-КРЕСТИЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ГРЕКОВ ПРИАЗОВЬЯ, КРЫМСКИХ ТАТАР И КАРАИМОВ

С древнейших времен Крым населяли племена и народы, принадлежавшие к разным языковым группам, антропологическим типам, религиозным конфессиям. На небольшом по площади полуострове они находились в тесном соседстве, в условиях, благоприятных для взаимопроникновения, взаимовлияния разных по происхождению культур.

Поэтому исследовать этногенез, традиции любого из народов Крыма невозможно без обращения к истории культурному наследию других этносов, населявших полуостров.

Так, изучая родильно-крестильную обрядность приазовских греков (до конца XVIII столетия живших в Крыму), мы сочли необходимым обратиться к этой же области семейной обрядности крымских татар и караимов, чтобы попытаться выявить тот реликтовый пласт в родильно-крестильной обрядности греков Приазовья, который сформировался еще в Крыму в результате тесных межэтнических контактов с представителями других этносов.

Материалы по родильно-крестильной обрядности греков Приазовья были собраны нами во время приазовских фольклорно-этнографических экспедиций.¹ Экспедиции были организованы Крымским отделением института востоковедения АН Украины и проводились в летние сезоны 1993, 1994, 1995 годов.

У приазовских греков, крымских татар и караимов беременную женщину оберегали и

опекали не только родственники, но и соседи, они часто ее посещали, помогали по хозяйству, давали советы и рекомендации для того, чтобы роды прошли благополучно.

У каждого из перечисленных этносов существовал свой традиционный комплекс запретов для беременных женщин. Этот комплекс состоял из рациональных и религиозно-суеверных запретов. К рациональным следует отнести запрет на поднимание тяжелых предметов, употребление спиртных напитков, выполнение трудоемких работ по дому, в поле. В отличие от рациональных, религиозно-суеверные запреты у данных народов существенно отличались, но и среди них можно выявить и общие.

Так, например, запрет посещать храм существовал не только у караимов², но и у приазовских греков; а запреты на участие в похоронной процессии, хождение на кладбище бытовали и у приазовских греков, и у крымских татар.³ Необходимо также отметить, что религиозно-суеверные запреты, как правило, в современных условиях не находят устного объяснения у представителей определенных этносов. По нашему мнению, большая часть этих запретов тоже имеет в своей основе рациональное зерно. Приведенный нами в качестве примера запрет на посещение кладбища женщиной в период беременности может быть трактован как нежелание родственников подвергать беременную излишним негативным эмоциям.

Во время родов к роженице приглашали повитуху (румеи – "манака", урумы – "бекана", "эбана", крымские татары – "эбакан"). Было принято, чтобы ею становилась женщина преклонного возраста, обладающая определенными познаниями в народной медицине. Но обязанности повитухи были многочисленны и разнообразны. Она – кроме того, что принимала роды и первый раз купала ребенка, пеленала его, ухаживала некоторое время за ним и роженицей – еще и являлась организатором и важным действующим лицом ритуальных действий, таких, как родины, крестины у приазовских греков, праздник обрезания, имянаречения у караимов и крымских татар. Поэтому для ее статуса были необходимы знания народных обычаев, традиций.

Повитуха не только помогала новорожденному физиологически появиться на свет, но через руководство ритуальными действиями способствовала его рождению как социального субъекта, в качестве нового члена семьи, рода, территориальной и духовной общины. Т.е. она играла одну из самых важных ролей, наряду с крестными родителями, в первоначальной социализации ребенка.

Не каждая женщина могла стать повитухой. Кроме упомянутого нами возрастного ценза, существовало морально-этическое ограничение: повитухой могла быть или вдова, или женщина, уже не имеющая в настоящий момент супружеского ложа. Вероятно, такое ограничение напрямую связано с существовавшим понятием о сакральной нечистоте беременной женщины, так как не только она, но и повитуха после родов, на протяжении определенного периода времени, считалась "нечистой". Если бы повитуха имела общее ложе со своим мужем, он так же, как и она, становился бы "нечистым" и, по народным представлениям, подвергался воздействию "злых сил".

В среднем на каждую сельскую общину у разных народов приходилось по 2-3 повитухи, которые начинали заниматься родовспоможением после 40 лет.⁴

После принятия родов баба-повитуха у приазовских греков и крымских татар, обрезав у ребенка пуповину, купала его в соленой воде или посыпала солью.⁵

Известно, что кроме крымских татар и приазовских греков соль в воду для купания младенца или его посыпания использовали турки, болгары, равнинные народы Дагестана, грузины, армяне и другие этносы.

Перед нами возникает вопрос, с какой целью в воду для купания младенца добавляли соль. Для объяснения этого существует несколько точек зрения:

1) в гигиенических целях – тело ребенка будет

меньше потеть;

2) в ритуальных – в качестве оберега, в борьбе с воздействием злых сил.

У крымских татар существовала также традиция после трехкратного окунания ребенка в соленую воду смешивать с этой водой желток яйца.⁶ У приазовских греков вареные или печеные яйца были неизменным угощением на родинах. Во время крестин главным угощением у греков-урумов была необыкновенно толстая яичница, обсыпанная сахаром, ее готовила повитуха. За это угощение гости одаривали повитуху деньгами.⁷

Яйцо дарили новорожденному ребенку и караимы, оно выступало символом здоровья, чистоты.⁸ Значение такого подарка трактуют по-разному, так, например, его рассматривают как атрибут возрождения жизни в бесконечной цепи "живое-неживое-живое".

Существует мнение, что символика яйца как возрождения души имеет древние корни и известна уже у скифов: захоронения в яйцеподобных курганах, где погребальная камера обсыпалась желтой глиной напоподобие желтка.⁹

В послеродовой период, который считался самым опасным для жизни и здоровья, роженицу и младенца оберегали от воздействия «злых сил» и «сглаза» с помощью различных оберегов и амулетов.

В их роли у крымских татар выступали хлеб, пояс, нож, ножницы; у приазовских греков – синяя бусина, хлеб, веник, булава, ножницы, лекарственные травы и т.д.

У многих народов мира, как и у крымских татар и приазовских греков, оберегами служили изделия из железа. Это связано с почитанием его как священного металла в давние времена, когда у людей возникла вера в его очистительные свойства и способность позитивно воздействовать на злые силы.

Первые месяцы после рождения новорожденный проводил в колыбели, которая у приазовских греков-урумов, караимов и крымских татар называется "бешик", а у приазовских греков-румеев "куны" или "кны". «Бешик» изготавливали из дерева или железа. Длина его приблизительно около 1 метра, а ширина 0,5 метра. К ножкам «бешика» приделывали полукруглые деревянные дощечки, при помощи которых колыбель можно было раскачивать из стороны в сторону. К головному и ножному бортикам прикреплялись одна, в некоторых случаях две деревянные дуги. Продольные перекладины соединяли верхние концы этих дуг, за них можно было брать «бешик» и переносить с места на место, на них вешали игрушки, покрывали колыбель марлею в виде полога, чтобы ребенку не мешали спать мухи и комары. Дно «бешика» состояло из одной или нескольких деревянных досок. В нем было круглое

отверстие, куда вставляли горшок для мочи и испражнений. Поэтому лежащий в колыбели ребенок всегда был сухим.

К принадлежностям "бешика" относят матрац, подушку, простыни, одеяло, свивальники, мочеотводную трубку, горшок.

Матрац имел значительную толщину, набивался шерстью или соломой. В матраце делали отверстие, которое по размерам совпадало с отверстием в «бешике».

Простыней для пеленания обычно было четыре. Они различались по назначению: для пеленания рук, ног, для прокладывания в паху, верхняя пеленка.

Важный элемент «бешика» – свивальники, с помощью которых ребенка приматывали к колыбели. Свивальников было два – ножной и грудной, их длина 2 метра, ширина от 10 до 20 см. Свивальники изготавливали из ситца, шелка, бархата, нередко расшивали цветными или даже серебряными, золотыми нитками, все зависело от состоятельности семьи. Свивальники передавались в роду из поколения в поколение, некоторые из них были настоящими произведениями искусства.

Горшок имел цилиндрическую форму, делался из глины, расписывался растительным орнаментом.

Мочеотводная трубка обычно достигала длины 20 см, делалась из резины или дерева. Трубка для мальчиков удлиненная, напоминала трубку для курения, а для девочек трубка круглой формы, расширенная на конце. Верхняя часть трубки облита воском.

Колыбель-"бешик" передавалась из поколения в поколение, чем более древней она была, тем более благоприятно воздействовала на характер ребенка, его судьбу. В тех семьях, где дети умирали, колыбель для новорожденного брали у многодетных соседей.

"Бешик" окружали чередой запретов, одним из них был запрет на раскачивание пустой колыбели.

Колыбель типа "бешик" известна не только у приазовских греков, крымских татар и караимов, а и у киргизов, таджиков, дагестанцев, армян, азербайджанцев и других народов. Ареал существования "бешика" простирался от азиатских степей до Балканского полуострова, включая ряд народов, весьма отдаленных друг от друга в языковом и антропологическом отношении.

Самая древняя колыбель типа современного "бешика" была найдена в Кенкольском могильнике в Киргизии и датируется началом I тыс. до н.э.,¹⁰ что может быть аргументом в пользу восточного

происхождения "бешика".

Нами были рассмотрены лишь отдельные элементы родильно-крестильной обрядности греков Приазовья, крымских татар и караимов. Это связано с нехваткой материалов этнографических наблюдений по данной тематике у крымских татар и караимов. Родильно-крестильная обрядность – одна из наиболее деликатных сфер семейной жизни, и сбор информации по ней крайне затруднен. Но мы надеемся, что проблемные вопросы, поднятые в нашей статье, привлекут внимание исследователей и в будущем будут отражены в новых работах.

Подводя итог, отметим, что комплекс родильно-крестильной обрядности приазовских греков имеет древние корни, в целом отличается этнической целостностью и своеобразием. Ряд обнаруженных аналогов с традициями и обычаями крымских татар и караимов позволяет сделать предположение о формировании некоторых элементов этой области семейной обрядности на территории Крымского полуострова.

Список сокращений

Архив КОИВ НАНУ – Архив Крымского отделения Института востоковедения Национальной Академии наук Украины.

ЦГАРК – Центральный государственный архив Республики Крым.

¹ Полевые материалы автора хранятся в архиве КОИВ НАНУ.

² Полканов Ю.А. Обряды и обычаи крымских караимов: женитьба, рождение ребенка, похороны. – Бахчисарай, 1994. – С. 23.

³ Энвер Шевкет. Реликтовые представления в родильных обрядах и ритуалах крымских татар // Къасевет. – 1990. – № 2/19. – С. 8.

⁴ ЦГАРК, ф. 627, оп. 1, д. 236, л. 4.

⁵ Энвер Шевкет. Указ.соч. – С. 8.

⁶ Там же. – С. 8.

⁷ Макаров С.И. Заметки о быте греков г. Мариуполя // Мариуполь и его окрестности. – Мариуполь, 1892. – С. 415.

⁸ Полканов Ю.А. Указ.соч. – С. 23.

⁹ Лозко Г. Українське язичництво. – К., 1994. – С. 32.

¹⁰ Касимова Р.М. О влиянии различных типов колыбели на некоторые антропологические признаки в раннем детском возрасте. – Баку, 1980. – С. 64.